

5 Июня 1984 года

«КОМУНИСТ

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Утверждающая нравственность

У входа в здание, где проходят гастроли Московского областного драматического театра, люди. То и дело слышится вопрос: «Лишнего билета нет?». В зале молодежь. Зрители тепло принимают гостей, которые привезли в Таджикистан плод своего многолетнего опыта и поиска.

В гастрольном репертуаре театра различные жанры. Тут и лирическая современная комедия, и испанская комедия «плача и шлагия», и драма, и даже нечто совсем неожиданное — диско-драма. Репертуар разнообразен не только в жанровом отношении. Здесь представлены образы русской («Дикарка») А. Островского, Н. Соловьева и мировой («Дама-невидимка» П. Кальдерона) классики, комедия французского драматурга Пьера Шено «Будьте здоровы», «Трехгрошовая опера» Б. Брехта. Тут же — пьесы современные, рассказывающие о сегодняшнем дне, о проблемах и горюх, жмущих рядом с нами.

Театр обдуманно подготовился к гастролям: выразительные афиши, спектакли короткие, компактные, с одним антрактом, декорации легкие — все это позволяет играть одновременно на двух площадках, выезжать в районы республики, знакомить со своей работой большое число зрителей.

Широко используются фонограммы, много музыки, песен, танцев, изящно и разнообразно поставленные (балетмейстер Е. Ключарева). Создается впечатление, что чуть ли не все артисты хоть немного, но и поют, и танцуют. Перед нами театр, а это означает: зрелищность, музыкальность, даже жеман!

Лицо театра определяется, в первую очередь, его идейной позицией, устремленностью, режиссурой. Каковы характерные черты привезенных постановок с точки зрения трактовки драматургических произведений, их сценического воплощения? Можно ли говорить об их единстве, о последовательной и четкой режиссерской концепции? Думается, что на эти вопросы следует ответить положительно. Спектакли свидетельствуют о театральной культуре, о стремлении донести до зрителя, раскрыть со всей определенностью идейно-нравственную сущность пьесы.

Главный режиссер театра — засл. арт. РСФСР Е. Кемерская. Более половины спектаклей, показанных нам, поставлено ею. Среди них такие, как «Кафедра», «Было — не было», «Любовь в Старо-Короткино» — самые проблемные, актуальные и интересные.

Если обратиться к режиссерской этикете, то, на мой взгляд, она определяется такими основными тенденциями: обостренным вниманием к психологическому плану пьесы, старанием «вытиснуть» из актера глубинные пласты роля, помочь ему сыграть, раскрыть образ до конца.

Это у Кемерской сочетается

с тяготением к простоте: в ее постановках нет изощренности, нарочитой усложненности, нет ничего лишнего, заслоняющего работу актера. Лаконизм, сдержанность, отсутствие броских эффектов — таковы отличительные черты почерка Кемерской-режиссера. У нее все подчинено основному замыслу. Так, например, точно найденная в «Кафедре» деталь — глухой звук метронома — вызывает напряжение, подготавливает нас к эмоциональному взрыву. Умело используются сценические условности: вносит указатель «Остановка автобуса» — и все. Нет громоздких, пышных декораций, режиссер весьма скуп.

Сценография (художник Ю. Доломанов) соответствует общей стилистике театра: она лаконична, чаще всего спектакль идет в одних декорациях, один-два штриха намегают обстановку. Такая, к примеру, прозрачный занавес, собранный в виде входа в палату (действие «Было — не было» происходит не в БАМ). Хороши декорации в спектакле «Любовь в Старо-Короткино» (засл. худ. РСФСР Т. Гусева): легкий, красочный занавес в цветах, поднимаясь, открывает широкий, привольный пейзаж. Живет над рекой как бы подчеркивает настроение грусти и тревоги, нарастающее в спектакле.

Разумеется, каждая постановка имеет свою направленность, свою идею. И тем не менее, думается, в работе Московского областного драматического театра есть некая сквозная линия, которой подчинено все: и выбор репертуара, и режиссерская трактовка, и актерская работа.

Гастроли открылись пьесой В. Врублевской «Кафедра». В этом спектакле (реж. Е. Кемерская) со всей очевидностью проявились страстность, полемичность, нетерпимость ко всему безразличному. События пьесы охватывают всего несколько часов. Происходит заседание кафедры, на котором сотрудники Брызгалова осознают, что он оклеветан и фактически обжалован отсутствующего коллеги. И у многих из тех, кто до этого мирился со стилем руководства Брызгалова, по-своему просыпается дремавшее гражданское мужество, и они встают против власти Брызгалова, говоря ему: «Слышком долго вы преступали нравственный закон, а беззаконность развращает».

Силен в пьесе и спектакле финал. Когда кажется, что рушится все искусные интриги и мы считаем, что он уже повержен, все тот же непоколебимый Брызгалов представляется другой кафедре в качестве заведующего, и мы по-

нимаем, насколько опасен этот человек. Идея необходимости борьбы за нравственность, за достойное поведение человека проходит почти через все спектакли.

В 1980 году театру присвоено звание лауреата премии комсомола Подмосковья «за создание цикла спектаклей молодежной тематики и большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи. Эту линию театр успешно продолжает и сегодня.

Лирическая комедия В. Левашова «Было — не было» — один из удачнейших спектаклей театрального коллектива. Он адресован непосредственно молодежи, ее поискам путей в жизни, утверждению истинных нравственных ценностей.

Диско-драма «Выстрел» Ульямова поставлена в стилистике, продиктованной самим жанром (режиссер А. Хасин). Сцены, в которых развивается действие, перемежаются с имитацией дискотек. «Герои» драмы ведут бездумный образ жизни, главный смысл которой — «побалдеть». Это — подражание мелодиям, жаргону и образу жизни, заимствованным из голливудских боевиков. Речь идет о равнодушных, холодных сердцах, живущих бездуховно, паразитически, что и приводит к преступлению.

В «Притворщиках» все те же нравственные проблемы. Перед героями стоит выбор: любовь или эгоизм, чистота помыслов или грубый расчет. Отставание нравственных идеалов нашего общества, борьба с тем, что им противостоит, — тема почти всех спектаклей театра.

Пьеса «Любовь в Старо-Короткино» написана по одноименной повести В. Лизотова. И здесь поднимаются вечные проблемы любви и верности, страсти и долга. Авторы спектакля как бы говорят молодому зрителю о необходимости чувства ответственности, о трагичности несдержанных страстей и бездумных поступков. Е. Кемерская поставила спектакль как историю любви, погубленной самими влюбленными. Эти «Тристан и Изольда» из Старо-Короткино любят так же пылко и самоубийственно, но мешают им не сославные предрассудки, а незрелость их духовного мира, неумение владеть своими страстями.

В труппе театра немало одаренных артистов. Ю. Стожков, заслуженный артист РСФСР, — актер весьма широкого диапазона, его исполнение многообразных ролей отмечено умением донести до зрителя их сущность, создать выразительный, запоминающийся характер.

Замечательно сыграл артист Ю. Смирнов Гурни («Кафедра») — человека мягкого, нерешительного, но интеллигентного и честного. Не менее интересен в его исполнении де-

рушка (Гусаров («Акселераты»)) — тугой, жестокий, весь сотканный из ходячих фраз. И тот же актер проникновенно, точно и сдержанно сыграл черного и сильного Шакера (Султанова («Выстрел»)).

Хочется отметить игру артистки Е. Васильевой: ее молодого старуху («Было — не было») — законченный концертный номер, в исполнении роли бабушки («Акселераты») — проникнутой настоящей теллотой и сочным юмором.

Яркие работы показал душанбинскому зрителю молодой артист В. Ташлыков — Армола («Было — не было»), аморального и циничного Рема, взращенного на безграмотном родительском потворствовании, проникнутого сознанием вседозволенности («Выстрел»).

Можно было бы сказать немало добрых слов и об артисте А. Харитонове, актрисах Л. Носовой, Т. Иванцовой, Т. Ивановой, Н. Тайц и многих других, но, увы, это не сделавшее в рамках газетного обзора.

Разумеется, как во всякой серьезной работе, есть у наших гостей и промахи. Например, весьма мешает в спектакле «Любовь в Старо-Короткино» то, что исполнительница роли Любы (арт. Т. Артемьева) произносит свои монологи в какой-то странной манере, проговаривая их как бы самой себе, а зрителям недоумок, о чем она говорит. Мало удачным представляется финал этого спектакля: после трагедийной сцены гибели Любы звучит по радио записанный мотом популярного шлягера. Вызывает досаду, когда порой простота переходит в несколько упрощенное правдоподобие. Так, совершенно не вписывается в этот стиль «натуральная» ямница, которая жарится и съедается на глазах у изумленных зрителей («Притворщики»).

Можно посоветовать, что в «Трехгрошовой опере» (режиссер-постановщик Г. Коскоков) знаменитые брехтовские «зонги» исполняются наподобие броских эстрадных песенок, и тем самым страшные лондонские трупобы обретают некий балаганский характер.

Но эти частности не могут заслонить главного: о лучших своих работах коллектив театра ведет серьезный разговор со зрителем, воспитывает в нем гражданственность, идейность, нравственность.

«Театр — учреждение нравственное», — писал Шпенглер. Проходящие у нас гастроли свидетельствуют, что коллектив Московского областного драматического театра каждой своей постановкой утверждает нравственность, неся зрителям со сцены мысли и чувства современника.

Хочется пожелать нашим гостям дальнейших творческих успехов.

А. ГОРДОН.